Жозиан БАЛАСКО:

«Нужно уметь смотреть на себя в зеркало по утрам»

Тьери КЛИФА

кера, потому что они возвращают нас в детство. Это кино актеров и персонажей. - Вас удивило, что он предложил вам роль стер-

Актерские пробы

ской актрисы это настоя-

Недавно на экраны Франции вышел новый фильм "Преступление в

раю", где Баласко сыграла

провинциальную мегеру. В связи с выходом фильма актриса дала интервью во французском журнале Studio Magazine, "ЭС" пе-

репечатывает его с небольшими сокращениями.

Вы говорили, что "Преступление в раю" – это

фильм, который пахнет - Именно. Несколько лет

назад я арендовала деревенский домик, который рань-

ше был фермой. По утрам

моя дочка ходила за моло-ком. Кругом были куры, кролики, коровы. На съем-ках была похожая атмосфе-

ра. Я люблю фильмы Бек-

ший подвиг.

фильмам "Проклятый газон", "Ар-летт", "Распутник" Жозиан Баласко –

актриса, постанов-щица и сценаристка, она практически в одиночку создала на экране новый тип француженки под названием "обычная женщина". Россиянкам, наверное, смешно - но для француз-

– Меня это восхитило. На-до вам сказать, что Жан пришел ко мне на цыпочках. Он боялся моей реакции. Но я была очень довольна, потому что до сих пор ни разу не пграла такую антипатичную женщину. Главное - пойти до конца, не пытаться сделать героиню хоть в чем-то хорошей, иначе весь фильм

– Вам трудно было иг-

Утомительно, но не трудно. Я была счастлива снова встретиться с Жаком Вильре после "Братьев Петар". Мы с ним работаем в схожей манере. Труднее всего было найти в своей душе злость и ярость, потому что обычно я не испытываю таких чувств.

- Однако вы охотно уродуете себя на экране и легко перевоплощаетесь в гро-

тескных персонажей. Я привыкла к карика-турности в театре Splendid. Все мы, конечно, учились у преподавателей классического актерского мастерства, но у нас был по сути ка-фе-театр, и мы разыгрыва-ли скетчи с карикатурными героями. Тьери Лермитт обожал себя уродовать и всегда гримировался под "высокого тощего придурка". Мишель Блан изображал вечного страдальца. ло, играл людей лет на 15 старше него самого. А мне доставались роли мегер. Конечно, внешне мы выглядели малопривлекательно, но тогда это не имело для меня значения. Это было в 70-е годы, когда ни одна актриса не имела шансов попасть в кино, не будучи блондинкой с голубыми глазами.

- Вы не жалеете, что вам никогда не предлагали роли сильных и героических женшин?

- Я мечтала сыграть Жанну д'Арк. Я очень много читала о ней, знаю всю ее ис-

торию. Но по возрасту я не подхожу. К тому же французское кино нынче стало негероическим. Раньше были Габен, Вентура, Бельмондо. Сегодня им нечего было бы делать на экране.

- Вам говорили, что вы изобрели новый тип кинофранцуженки?

- Да – обычной женщины, но с ней происходят необычные вещи. Именно это заставило меня сказать Бертран Блие в фильме "Слишком красива для тебя".

Вам нетрудно нести на плечах бремя обыкновенпости?

- Нет. В фильме "Слишком красива для тебя" на экране появилась женщина, к которой зритель не привык. Это раздражало, удивляло. В Каннах после просмотра одна журналистка, чрезвычайно тронутая фильмом, начала разговаривать со мной, словно с героиней фильма: "Вас не роиней фильма: стесняет ваша обыкновенность?" Я ответила, что, вопервых, не считаю себя обыкновенной, а во-вторых, и героиня - вовсе не обыкновенная женщины. журналистка очень удивлена. Но я верю, что женщина может обольстить любого мужчину, если очень этого захочет. Это идет изнутри, а не снаружи.

- Вы говорили, что в любой карикатуре есть доля правды. В чем правда ваше-го персонажа в "Преступлении в раю"?

Жан Беккер совершенно точно указывал мне, в какой стадии опьянения находится моя героиня. А я хорошо знаю поведение пьяных, потому что выросла в бистро, которым управляли мои родители. Это помогло также в работе над

Каким было ваше дет-

- Очень вольным. У родителей было маленькое кафе между Восточным и Северным вокзалами. Мой отец был югославом. Он покинул родину в молодом возрасте, бросил там жену и новорожденного ребенка. Я узнала об этом только, когда он тяжело заболел. Мне было 14 лет, я знала, что отец умирает и была в шоке, когда он сказал, что хочет увидеть моего сводного брата - своего сына. Я познакомилась с моими югославскими родственниками, и с тех пор поддерживаю с ними связь.

- Вы сильно переживали из-за событий в Югосла-

Время от времени я получаю весточки от родственников. Они благополучно пережили эти непростые времена, хотя оказались в одном из городов, которые бомбили. У них были трудности. Сегодня я уже не югославка, а хорватка. И если меня позовут на премьеру моего фильма в Белград, я не поеду из уважения к моим родственникам.

- Когда вы были ребенком, какие фильмы пробуждали в вас мечты?

Я была влюблена в Чарлтона Хестона. Он был символом мужества. Я долгое время верила, что актеры скрываются там, за экраном.

Когда стать актрисой?

- Поздно. Я долго не догалывалась о своем комедийном даре. Я мечтала стать художником. Училась на курсах декораторов, потом завалила экзамен по Art Deco. В тот лень я так расстроилась, что согласилась пойти с подругой на актерские курсы Тани Балашовой. Мне не хотелось быть актрисой, но на курсах была замечательная атмосфера, и я осталась. Я была очень застенчивой. Через полгода я впервые вышла на сцену

- C12

и, к моему удивлению, рас-смещила всех однокурсников. Я не знала, что могу смешить людей! Потом я встретилась с Мартином Ламоттом. Мы собирались у него, импровизиовали. Он познакомил меня с ребята-

ми из труппы Splendid.

— Что было общего между ними и вами, девушкой из простой семьи?

- В то время молодежь не делилась на буржуазию и народ. Мы все были левыми на грани коммунизма. Главным вопросом было – нужно ли вступать в партию, или достаточно измениться внутренне. Мы быстро на-шли общий язык. Все ос-тальные знали друг друга еще с того времени, когда учились в лицее Пастера они ставили там свои спектакли. Когда Валери Мэресс ушла из Splendid, я заменила ее в одной пьесе. Я была первой девушкой, пришедшей в труппу, не будучи ничьей любовницей.

– Как вы жили в те годы? Денег у нас почти не было – я зарабатывала 40 франков за вечер. И то исключительно в дни выступлений. Но нам было плевать на деньги. Мы питались макаронами и были счастливы. Нам было по 20 лет, и мы делали то, что нам нравилось. Мы чувствовали себя совершенно свободными, будущее принадлежало нам, мы знали, что скоро станем богатыми и знаменитыми. Нас вдохновлял пример Cafe de la Gare. Мы знали наизусть все их спектакли. Единственной разницей между нами и ними было отсутствие у нас руководителя. Мы все имели равные права, и все решения принимались коллегиально. Поэтому во время сочинения очередного скетча было много веселья - но и склок хватало.

Параллельно с работой в Splendid вы писали для се-

Да, я даже поставила там мой первый спектакль. Точнее, моноспектакль, потому что я была одна на сцене. Мои скетчи нравились публике, но они шли вразрез с тем, что делали другие актрисы. Мои скетчи были более жестокими и злыми. Я не пыталась нравиться. Я не притворялась рошенькой, не дела министских заявлений. ставила людей лицом к лицу с их непостатками и противоречиями. Одна журналистка написала обо "Как она может надевать миниюбки с такими толстыми ляжками?" Я раздражала людей, потому что переступала через все традици-

онные табу. - Вы до сих пор чувствуете себя раздражителем общества?

Чем дальше - тем меньше. Потому что я много работаю, и люди ко мне привыкли. И к моей внешности, и к моему юмору.

- Решающим моментом в вачией карьере стала встреча с Колюшем. y cisend -

morane № 24 (594), июль 2001 года